

Однако полагаем, что такой подход не обеспечивает в полной мере достижение поставленной задачи — обеспечения единства правового пространства.

Считаем целесообразным нормативное закрепление проведения мониторинга правоприменения законодательства Тамбовской области (в том числе с участием общественных и научных организаций) с целью совершенствования региональной правовой системы.

Леонид Сергеевич Афанасьев
*Аспирант кафедры авторского
права и частноправовых дисциплин
Российской государственной
академии интеллектуальной
собственности*

Leonid Sergeevich Afanas'ev
*Postgraduate Student of the department
of Copyright and Private Legal
disciplines, Russian State Academy of
Intellectual Property*

Рекомендации к проекту Концепции правовой политики Тамбовской области до 2035 года

Recommendations for the draft Concept of legal policy for the Tambov region until 2035

Проект Концепции является собранием рекомендаций правового характера, основанных на регулятивном подходе к пониманию права. Право понимается как регулятор отношений официально-значимого характера, рассчитано как совокупность социально необходимых государственных приказаний, производимых для целей экономического развития отдельного региона.

В связи с этим Концепция полагается на Стратегию социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 г. Как документ планового характера, Концепция охватывает своими рекомендациями последующее правовое обеспечение деятельности органов государственной власти, призвана свести воедино усилия исполнительных, законодательных и судебных органов по их правовой деятельности.

Концепция в содержательной части разделена на шесть разделов. Пять из них являются «постановкой проблемы» к шестой, равной по объему всем предыдущим. Шестая часть есть перечисление мер, направленных на повышение эффективности правовой политики региона. Эта часть и содержит «диагностику» проблем в сферах правотворчества и реализации права, рецепты их решения. При этом в некоторых случаях авторы делают замечания общего характера (о региональной проблематике как таковой), а иногда прямо обращаются к проблематике желаемой правовой политики в Тамбовской области.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на следующие моменты. Документ в своем проектном состоянии как бы разрывается между несколькими адресатами, причем делает это не единожды. Во-первых, он адресуется к правовой политике — как к желаемому результату и к действующему средству поддержки уже принятой Стратегии. Во-вторых, документом предлагаются меры, которые стоит принять к рассмотрению, как региональному законодателю, так и федеральному (например, рекомендация принять на государственном уровне

федеральный закон «О системе правовых актов»). В-третьих, Концепция адресована как государственным органам, так и представителям гражданского общества, однако сами институты не перечисляются, советы по участию в правовой политике и жизни им не предлагаются.

В качестве предложений по общему усовершенствованию проекта Концепции нами предлагается следующее. Прежде всего, перегруппировать содержание разделов. Объединить первый, второй и четвертый раздел в первый, третий и пятый – во второй, шестой сделать третьим. Первое объединение призвано создать нормативное построение Концепции, ее термины, цели и используемые средства. Вторым раздел тем самым посвящался бы историческому анализу предыдущей правовой политики и выделял проблемы ее текущего состояния. К этому необходимо добавить, что в существующем виде раздел, посвященный «современному состоянию» правовой политики, рассматривает этот период слишком широко, по сути, являясь, с одной стороны, историческим экскурсом, а с другой – перечислением достижений современных государственных органов. Не просматривается критического анализа предшествующего периода, выполнение которого позволило бы лучше обосновать предлагаемые меры по совершенствованию правовой политики.

Второе предложение исходит из разграничения рекомендаций федеральному законодателю и региональному. Через раздел, посвященный мерам совершенствования, красной нитью проходит мысль о том, что многие меры регионального значения взаимосвязаны с мерами федеральной политики, без ее переработки региональные усилия по укреплению, в частности, федерализма, невозможны. Поэтому достоинством Концепции могло бы стать обращение внимания на эти моменты, их отдельное выделение. Так же стоит поступить с разгруппированием рекомендаций к Тамбовской области как к отдельному объекту рассмотрения и к региону, взятому в родовом значении.

Наконец, сама Концепция признает в качестве своей стратегической цели развитое и активное гражданское общество. Наша критика не может остаться безучастной к идее авторов ограничить в своей поддержке гражданское общество – общественными советами (палатами) при государственных органах, развитие правосознания – правовым просвещением и пропагандой, отношение к праву в целом – общими советами по устранению правового нигилизма (идеализма). С нашей стороны необходимо предложить авторам сконцентрироваться на подробном обосновании конкретных шагов по вовлечению как можно большего числа граждан к региональным законодательным решениям, выборам должностных лиц, обсуждению проблем остросоциального характера (коррупции, доступа к правосудию, защите прав в административных органах, низкой информированности о льготах и целях социальной политики). Только всегражданская платформа, широкое общественное обсуждение законов, открытость деятельности государственных служащих поможет проведению права в жизнь.

Высокой оценки заслуживает работа авторов по формулированию принципов правотворческой политики, рекомендаций в сфере оценки регулирующего воздействия. Всевозможную симпатию с нашей стороны встречает обоснование авторами ценности уставного правосудия и важности будущности уставного суда для Тамбовской области, несмотря на современные конституционные изменения, которыми российский законодатель подвел черту под текущим существованием